

2 ФЕВ 1978

1978 ПОЛЯРНАЯ ПРАВДА

г. Мурманск

● На концертах

ВСЕ ЖАНРЫ

Областная филармония снова пригласила слушателей на концерт своего солиста Бориса Артемьева (баритон), заслуженного артиста Марийской АССР.

В концерте принимала участие артистка филармонии Т. Лабутина.

Программа включала в себя романсы Р. Шумана, Э. Грига, Ф. Шуберта, П. Чайковского, С. Рахманинова, Д. Шостаковича, а также куплеты Тореадора из оперы «Кармен» Ж. Бизе, каватину Фигаро, сцену и дуэт из оперы «Севильский цирюльник» Д. Россини, арию Онегина и заключительную сцену из оперы «Евгений Онегин» П. Чайковского. Как видим, творческий диапазон певца широк: охватывает произведения западных, русских и советских композиторов разных жанров (романсы, баллада, серенада, ария, каватина).

Аккомпанировал певцу Владимир Янгичер — молодой пианист, приехавший недавно из Севера после окончания Московской консерватории.

Баритон Б. Артемьева сочен и красочен. Артиста отличает хорошая вокальная техника, умение раскрыть характер произведения.

К удаче певца отнесем исполнение цикла из пяти романсов Д. Шостаковича на слова Е. Долматовского, заключительной сцены из оперы «Евгений Онегин», каватины Фигаро, а также сцены и дуэта из оперы «Севильский цирюльник» Д. Россини.

Однако певцу и пианисту не удалось добиться единства в интерпретации целого ряда произведений, преимущественно первого отделения концерта.

Особенно это бросалось

в глаза в балладе «Лесной царь» Ф. Шуберта. Общеизвестна листовская фортепьянная транскрипция этого гениального произведения, в котором романтическая бурность и страстность проявления чувств и драматизм картинного изображения обстановки (ночь, бешеная скачка по лесной дороге отца с умирающим ребенком, диалог смерти и жизни) требуют от пианиста-солиста не только выявления технических, художественных возможностей, но и физической выносливости. Несколько иные задачи стоят перед пианистом в дуэте с певцом. К сожалению, слова баллады невозможно было расслышать из-за чрезмерного выделения в ансамбле партии фортепьяно.

Быстрый темп был взят при исполнении романса Чайковского на слова А. Плещеева «Нам звезды кроткие сияли».

Правда, порой певцу, как и пианисту, было свойственно увлечение форсированной силой звука.

Например, в первой части серенады Дон-Жуана П. Чайковского Б. Артемьев великолепно передает радость бытия и ощущение силы. В средней же части (лунный свет, просьбы возлюбленной выйти на балкон) необходимы совершенно иные звуковые краски, иные оттенки. К сожалению, певец об этом забывает. Это заметно и в романсе «К музыке» Ф. Шуберта, «На нивы желтые» П. Чайковского, каватине Алеко из оперы С. Рахманинова «Алеко», «Весенних водах» С. Рахманинова.

В целом же концерт оставил благоприятное впечатление.

О. БЕЛОГРУДОВ.
Музыковед.